

доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=3634. – Дата доступа: 19.02.2020.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ НОРМ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА И КОДЕКСА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Василевич С. Г.

Республика Беларусь, г. Минск

Белорусский государственный университет,

доцент кафедры конституционного права,

кандидат юридических наук, доцент

Позитивным для нашей республики явлением можно считать ежегодное уменьшение количества совершаемых преступлений. Эта положительная динамика берет явное начало с 2007 – 2008 гг. Если же обратиться к последним десяти годам, то можно отметить значительные результаты правоохранительных органов при активной координирующей роли прокуратуры в борьбе с преступностью. Это объясняется проводимой широкомасштабной профилактической работой, чего недостает в сфере предупреждения административных правонарушений. Высокий уровень административных правонарушений, тенденция к их росту свидетельствуют о необходимости поиска более эффективных мер административного воздействия, в том числе оптимизации системы и пределов административных взысканий.

Отсутствие акцента на предупреждении административных правонарушений, а также установление широкого спектра указанных составов привело к тому, что стали звучать «пугающие» цифры о количестве правонарушителей. И действительно, динамика их роста дает для этого основания: в 2008 году было зарегистрировано 2,34 млн административных правонарушений. С 2014 года они стабильно превышают 4 млн, так в 2014 году – уже 4,4 млн, в 2018 году – 4,36 млн. Заметим, что в начале 90-х гг. 20 ст. ежегодно совершалось более 2 млн административных правонарушений. Однако тот период истории характеризовался процессом распада СССР, формированием собственной национальной системы, когда не хватало времени на

профилактику. Вместе с тем при анализе состояния дел в области административно-деликтных отношений надо иметь в виду, что формально росту правонарушений способствует внедрение информационных технологий. В данном случае имеем в виду фиксацию превышения транспортными средствами скоростного режима работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, имеющими функции фото- и киносъемки, видеозаписи. Ответственность собственников (владельцев) транспортных средств в связи с установлением таких фактов введена Законом Республики Беларусь от 30 ноября 2010 г. Внедрение данной системы, конечно, дало прирост количества административных правонарушений в целом. Так, в 2018 году количество правонарушений, выявленных посредством фиксации превышения скорости движения, нарушения правил остановки или стоянки транспортного средства работающими в автоматическом режиме специальными техническими средствами, составило 1 706 953, или 39 процентов, от общего числа правонарушений. Полагаем возможным для них установить более короткий срок, по истечении которого лицо считается не имеющим административного взыскания, а именно: сразу же после исполнения наложенного взыскания. Это позволит улучшить ситуацию с исполнением взысканий, а также решением иных вопросов, например с приемом на работу. В настоящее время из-за нехватки кадров в некоторых организациях указывают допустимый максимум административных взысканий, при наличии которых гражданин может быть принят на работу.

Постоянная корректировка КоАП свидетельствует, что инициаторам внесения проектов законов не всегда удается спрогнозировать последствия их принятия, предвосхитить эффект их регулирующего воздействия. Есть основания полагать, что в целом стабильности правового регулирования, его прогнозируемости по отношению ко всей правовой системе должен поспособствовать вступивший в силу в начале 2019 года Закон Республики Беларусь «О нормативных правовых актах», в котором содержится очень много в этом плане новелл.

Административные взыскания, на наш взгляд, должны быть в большей степени согласованы с мерами уголовной ответственности. Это обусловлено пограничным характером многих правонарушений, а также тем, что уголовная ответственность нередко имеет административную преюдицию.

Меры административной ответственности по степени воздействия не должны превышать меры уголовной ответственности. Анализ ряда норм уголовного и административного законодательства свидетельствует о наличии между ними противоречий. В связи с этим необходимо принять меры, направленные на совершенствование некоторых положений действующих актов, практики их применения.

Необходимо сбалансировать сроки для привлечения к уголовной и административной ответственности. Согласно ст. 2.8 КоАП, физическое или юридическое лицо считается не подвергавшимся административному взысканию, если в течение одного года со дня окончания исполнения основного и дополнительного административных взысканий не совершит нового административного правонарушения. В статьях УК с административной преюдицией (например, ст. 317¹) «привязка» сделана к *дате наложения административного взыскания*. Предлагаем в соответствующих статьях УК слова «в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения» заменить словами «в течение года со дня окончания исполнения основного и (или) основного и дополнительного административных взысканий наложенного за такие же нарушения». Данное изменение позволит исключить ситуации, когда лицо в соответствии с нормами КоАП еще считается привлеченным к административной ответственности, но в соответствии с нормами УК, имеющими административную преюдицию, его уже нельзя привлечь к уголовной ответственности при причине истечения годичного срока со дня наложения административного взыскания.

Есть и иные расхождения между Уголовным кодексом и КоАП. Например, ст. 86 УК предусматривает освобождение от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности. В этом случае, в частности, может быть наложен штраф в размере от пяти до тридцати базовых величин. Вместе с тем следует учитывать, что КоАП за аналогичные правонарушения может наступать более существенная штрафная ответственность. Например, можно сравнить ч. 1 ст. 243 Уголовного кодекса и ч. 7 ст. 13.6 КоАП. По нормам КоАП ответственность согласно закону от 17 июля 2018 г. составляет от сорока до ста двадцати базовых величин. Для исключения таких коллизий предлагается абз. 2 ст. 86 Уголовного

кодекса дополнить словами: «если более высокий размер штрафа не предусмотрен КоАП за совершение аналогичного административного правонарушения» [1, с. 260].

Предлагаем позаимствовать из норм уголовного права ряд оправдавших себя на практике подходов, в частности право констатировать факт совершения административного правонарушения без назначения конкретного взыскания [1, с. 269].

При этом надо отметить, что на практике часто встречаются определенные сложности с исчислением сроков привлечения к административной ответственности. Связано это как с нечеткостью изложения положений нормативного правового акта, так и с отсутствием единой правоприменительной практики.

В КоАП нет норм, которые бы определяли начало срока и его окончание, как, например, в ГК. В КоАП следует четко регламентировать все вопросы, связанные с исчислением сроков. В связи с этим в случае возникновения неясности по поводу исчисления сроков (начало, окончание, приостановление) необходимо руководствоваться положениями ГК (ст. 192 – 194) либо позаимствовать данные сроки из ГК и зафиксировать их в новом КоАП.

Необходимо сбалансировать сроки для привлечения к уголовной и административной ответственности. Согласно ст. 2.8 КоАП физическое или юридическое лицо считается не подвергавшимся административному взысканию, если в течение одного года со дня окончания исполнения основного и дополнительного административных взысканий не совершит нового административного правонарушения. В статьях УК с административной преюдицией (например, ст. 317¹) «привязка» сделана к *дате наложения административного взыскания*. Предлагаем в соответствующих статьях УК слова «в течение года после наложения административного взыскания за такие же нарушения» заменить словами «в течение года со дня окончания исполнения основного и (или) основного и дополнительного административных взысканий наложенного за такие же нарушения». Данное изменение позволит исключить ситуации, когда лицо в соответствии с нормами КоАП еще считается привлеченным к административной ответственности, но в соответствии с нормами УК, имеющими административную преюдицию, его уже нельзя привлечь к уголовной ответственности

при причине истечения годовичного срока со дня наложения административного взыскания.

Есть и иные расхождения между Уголовным кодексом и КоАП. Например, ст. 86 УК предусматривает освобождение от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности. В этом случае, в частности, может быть наложен штраф в размере от пяти до тридцати базовых величин. Вместе с тем следует учитывать, что КоАП за аналогичные правонарушения может наступать более существенная штрафная ответственность. Например, можно сравнить ч. 1 ст. 243 Уголовного кодекса и ч. 7 ст. 13.6 КоАП. По нормам КоАП ответственность согласно закону от 17 июля 2018 г. составляет от сорока до ста двадцати базовых величин. Для заключения таких коллизий предлагается абз. 2 ст. 86 Уголовного кодекса дополнить словами: «если более высокий размер штрафа не предусмотрен КоАП за совершение аналогичного административного правонарушения» [1, с. 260].

Список цитируемых источников

1. Василевич, С. Г. Актуальные проблемы административно-деликтного права на современном этапе / С. Г. Василевич. – Минск : БГУ, 2017. – 279 с.